

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ

С.И. Пелевин
(Россия, Армавир)

Основным содержанием политической социализации интеллигенции является приобщение индивида к сложившемуся и функционирующему в обществе комплексу политической культуры. В статье предложена типология концепций политической социализации на основе различных представлений о главных механизмах социализации и основных факторах процесса. Обосновывается определяющая роль макросреды в системе отношений «личность – политически-организованное общество», актуализируется тезис о стабильном и гомогенном характере политической системы.

The basic content of the political socialization of the intelligentsia is a communion of the individual to the established complex of political culture, which functions in the society. The author offers a typology of concepts of political socialization, building on the basis of different views about the main mechanisms of socialization and the main factors of the process. Determining role of the macro-environment is substantiated in the system of relations "personality – a politically organized society" and updated the thesis of a stable and homogeneous nature of the political system.

Ключевые слова: политическая система, политическая социализация, молодежная политика, гуманитарная интеллигенция, «политическая поддержка», политический бихевиоризм, когнитивизм.

Key words: political system, political socialization, youth, human intelligence, "political support", a political behaviorism, cognitivism.

С точки зрения политической системы, основным содержанием политической социализации интеллигенции является приобщение индивида к уже сложившемуся и функционирующему в обществе комплексу политической культуры (политических традиций, ориентаций, навыков и др.) посредством наделения его свойствами, необходимыми для нормального функционирования присущих данному социальному строю общественных отношений. Задачи, решаемые политической системой через гуманитарную интеллигенцию в процессе формирования гражданственности, могут быть выражены в виде функций: 1) вовлечения индивида в систему общественно-политической самореализации личности; 2) формирования способностей и свойств индивида, необходимых для выполнения ими общественных функций; 3) замещения индивидами социальных ролей (позиций) в системе политических отношений; 4) демократизации политических отношений; 5) сохранения целей и ценностей системы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать цель политической системы в процессе формирования гражданственности посредством использования гуманитарной интеллигенции как «формирование человека-гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества». Это совпадает с целями системы образования, изложенными в «Законе Российской Федерации об образовании» [7, с. 13–14], что подчеркивает субъектный и институционально-направленный процесс воздействия на развитие личности.

Наибольшее количество работ по проблеме политической социализации накоплено за рубежом, где в использовании результатов исследования заинтересованы, прежде всего, политические практики. Отечественные исследования, главным образом, основаны на использовании зарубежных подходов, их критическом анализе, интерпретации и попытках построения различных концепций политической социализации. В качестве критериев выбираются самые разные показатели: процесс усвоения личностью политического опыта [9, с. 141–143; 12, с. 223–252]; уровень осознания индивидом норм и ценностей [11, с. 112–114]; наличие собственных взглядов на политические события [5, с. 69–83]; наличие потребности участия в политике [13, с. 58; 23, р. 382]; наличие установок, с помощью которых личность оказывает влияние на политическую систему [2; 3; 4, с. 92–94] и др. Наиболее подробный анализ западных концепций политической социализации проделан Е.Б. Шестопал, уделившей особое внимание тем из них, которые основаны на выявлении социальных и психологических закономерностей вовлечения личности в политический процесс и выбор ею своей гражданской и политической позиции (Д. Истон, Дж. Деннис, Ф. Гринстайн, Г.-Д. Лассу-

элл, А. Маслоу, Э. Фромм и др.) [16, с. 118–121]. Сохраняет свою значимость и анализ автором проблемы становления нового гуманистического политического мышления в западном массовом сознании, актуальной для сегодняшней России. Анализ вышеперечисленных подходов позволяет сделать вывод, что все они взаимосвязаны, так как дополняют и уточняют друг друга. Опираясь на анализ литературы, мы предлагаем типологию концепций политической социализации на основе различных представлений о главных механизмах социализации и основных факторах процесса.

Первая группа концепций связана с представлением о сущности политической социализации как механизме сохранения и воспроизводства политической системы, ее ценностей и целей путем простой адаптации человека к системе и ее требованиям. Эти концепции обращены к макросоциальным механизмам политической социализации в рамках системы «личность – политически-организованное общество» и связаны общей методологией – системным анализом политики.

Системный анализ политической социализации рассматривает ее механизм через совокупность элементов с определенным принципом взаимодействия. Элементами системы являются человеческий индивид и социализирующие его факторы: социальные институты, классы, социальные группы и т.д. Посредством механизма социализации происходит перевод требований внешней стороны системы-общества – в личные. Таким образом, происходит интериоризация этих требований в форме ценностей, норм, потребностей. Одновременно происходит и обратный процесс – экстериоризации, – превращение опыта личности в ее действия, поведение. К этой группе концепций принадлежат: теория «политической поддержки», ролевая теория политики, теория политической культуры.

Характерной особенностью теории «политической поддержки», оформившейся в конце 1960-х гг., является положение о добровольном принятии гражданами политических целей и ценностей системы и что социальное созревание индивида изначально предполагает положительные установки по отношению к системе. На этом, по мнению ряда ее авторов (Д. Истона, Т. Парсонса, Р. Липтона и др.) [8, с. 115–128; 20; 25, р. 33; 26], основан процесс интериоризации – перевод требований системы внутрь самой личности. Согласно Парсонсу, человек «вбирает в себя» общие ценности в процессе общения со «значимыми другими». В результате чего следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью [25, с. 33]. Таким образом, общество оказывает целенаправленное воздействие на личность, в ходе которого происходит воспроизводство ее институтов, а также осуществляется преемственность важнейших политических ценностей. Однако, исследование внутренних механизмов такой поддержки, т.е. того, что является ее основой (политический конформизм, гражданская зрелость, совпадение интересов личности и власти, результат сознательной манипуляции или нечто другое), остается за рамками анализа. Необходимость же осознания такого процесса диктовалась задачей рекрутирования новых участников политического процесса [16, с. 66–68]. Особенно остро эта проблема встала на рубеже 1960–1970-х гг. на Западе, в середине 1980-х – в бывшем СССР, что связано с расширением политического участия, когда возникла необходимость обучения навыкам и правилам в исполнении политических ролей. При этом под политической ролью понималась политическая функция, нормативно одобренный образ политического поведения, ожидаемый от каждого индивида в соответствии с позицией, занимаемой в обществе.

Теория ролей рассматривает весь политический процесс как игру, в которой ее участники подчинены определенным правилам. Ее представители Ч. Кули, Дж.Г. Мид, Р. Мертон, Р. Дарендорф и другие используют тезис о том, что личность есть функция от той совокупности социальных ролей, которые исполняет индивид в обществе [24, с. 19]. Следовательно, социальная роль – важнейший элемент механизма взаимодействия индивида и общества. Политическая социализация сводится к процессу некоего ролевого тренинга, добровольному исполнению предписанной роли. Каждой социальной роли соответствует определенная идентичность. Усвоение роли происходит через идентификацию личности как с самой системой, так и с ее отдельными

институтами. Тем самым общий процесс социализации сводится к механизму освоения предписанной политической роли, как правило, не учитывающим способность личности определять свое отношение к ней. Однако, в этих концепциях личность уже является участником политического процесса, его составным элементом. Это требовало, в свою очередь, определенного внимания и к субъективным факторам политической системы: традициям, нормам, обычаям, ценностям, которые в целом и определяют политическую культуру общества. Последняя является важнейшим показателем развития политической системы, основные характеристики которой зависят от ценностных ориентаций, установок, суждений, образцов поведения и т.д. Классическая типология политических культур Г. Алмонда и С. Вербы устанавливает зависимость национальной политической системы от господствующего типа политической культуры. Сам же тип политической культуры определяется степенью участия в политике и типом субъекта (актора) политического процесса: паройхиального, подданнического, активистского (участвующего) [1, с. 122–134].

Все три концепции системного анализа политики: теория «политической поддержки», ролевая теория политики, теория политической культуры исходят из общего положения об определяющей роли макросреды (всей социальной системы, всего общества в целом) в системе отношений «личность – политически-организованное общество», о стабильном и гомогенном характере политической системы, сводя таким образом политическую социализацию к процессу механической адаптации индивида к требованиям системы. Несмотря на указанные недостатки, эти теории оказали значительное влияние на понимание поведения личности в политике. Системный анализ политики, в целом, рассматривает политическую социализацию как элемент политической системы, учет которого необходим для более полного представления о политической динамике. Содержанием политической социализации является включение индивида в систему политических отношений, приобщение к политической жизни, формирование мировоззрения, усвоение политических знаний и опыта [14, с. 75].

Исследования проблем политической культуры общества способствовали дальнейшей разработке представлений о политической социализации, ее месте и роли в становлении общей политической культуры [6; 12, с. 223–252]. В свою очередь, уровень развития политической культуры общества связывается с итогом, результатом политической социализации, в ходе которой происходит формирование и воспроизводство политических структур, сохранение традиционных общественных отношений, направленности их дальнейшего развития [5, с. 69–83; 15; 17; 18]. В.А. Щегорцов определяет сущность политической социализации как «введение человека в социально-политическую среду ... посредством наделения его свойствами, необходимыми для нормального функционирования присущих данному социальному строю общественных отношений» [19, с. 140]. Однако в последующих исследованиях, в том числе отечественных, политическая социализация уже не рассматривается как процесс простой механической адаптации личности к требованиям политической системы, а предполагает ответную реакцию индивида, связанную с собственными политическими интересами и целями. Пассивное приспособление индивида к социальной среде уступает место стремлению к его самореализации и самоутверждению. На наш взгляд, эта тенденция наиболее отчетливо прослеживается в «критической» концепции социализации Ю. Хабермаса в рамках теории коммуникативного действия. Согласно его теории, стабильность общества может быть достигнута только путем консенсуса, общественного «дискурса» как целенаправленного обсуждения и рациональной критики людьми сложившихся общественных ценностей, их «корреляции» с целью приведения в соответствие с изменяющимися условиями существования социума [22, с. 209]. В рамках этой теории процесс социализации затрагивает только ту часть личности, которая представляет ее общественную сущность и позволяет успешно функционировать в обществе и «отдавать отчет в своих действиях». Другая «часть» личности остается «свободной» по отношению к господствующей системе ценностей и позволяет личности критически относиться к отдельным элементам социальной среды [21, с. 34–46]. Таким образом, личность в его концепции уже «пер-

сонализируется», приобретает индивидуальность, выступающую основой для личного самоутверждения.

Анализ этой группы концепций позволяет сделать вывод, что все они рассматривают политическую социализацию с точки зрения субъект-объектного подхода, признающего активное начало и приоритет общества над индивидом. Ключевыми понятиями, раскрывающими суть процесса социализации, здесь являются: принятие, интернализация, освоение, адаптация. Главная цель политической социализации – приспособление человека к социальной среде через усвоение норм, правил, ценностей. Мы разделяем мнение А.В. Мудрика, что подобный односторонний подход «как минимум недооценивает, а как максимум – игнорирует то обстоятельство, что человек не просто конформно адаптируется в обществе, но и проявляет свою активность и самостоятельность, научаясь не только исполнять, но и изменять нормы среды и свои с ней взаимоотношения» [10, с. 9].

Список литературы

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
2. Бессонов Б. Н. Гражданское общество и духовное развитие личности / Б. Н. Бессонов. – Омск, 2002.
3. Бессонов Б. Н. Назначение человека / Б. Н. Бессонов. – М., 1995.
4. Бессонов Б. Н. Социокультурные и психологические детерминанты политических отношений / Б. Н. Бессонов // Философия политики / под ред. Б. Н. Бессонова. – М., 1993. – Кн. 4. – С. 92–94.
5. Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Политические исследования. – 1991. – № 6. – С. 69–83.
6. Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система / И. Н. Гомеров. – Новосибирск, 1995. – С. 20.
7. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 1992. – Ст. 14. – С. 13–14.
8. Истон Д. Новая революция в политической науке / Д. Истон // Социально-политический журнал. – 1993. – № 2. – С. 115–128.
9. Мельник В. А. Политология / В. А. Мельник. – Минск, 1996. – С. 141–143.
10. Мудрик А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М., 2004. – С. 9.
11. Политическая социология / отв. ред. В. Н. Иванов, Г. Ю. Семигин. – М., 2000. – С. 112–114.
12. Пугачев В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М., 1995. – С. 223–252.
13. Пугачева Н. Б. Теория и практика политической социализации личности. – Ижевск, 2000. – С. 58.
14. Социализация личности: исторический опыт советского периода и современные тенденции / под ред. М. Г. Плохой. – М., 1993. – С. 75.
15. Тропихин В. В. Политическое развитие личности / В. В. Тропихин. – Алма-Ата, 1990.
16. Шестопад Е. Б. Личность в политике: критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е. Б. Шестопад. – М., 1988. – С. 66–68, 118–121.
17. Щегорцов В. А. Политическая культура: модели и реальность (политико-социологический очерк) / В. А. Щегорцов. – М., 1990.
18. Щегорцов В. А. Политическая социализация и политическая культура личности: к вопросу о функциональной зависимости / В. А. Щегорцов // Политическая наука и политическая практика. Ежегодник Советской ассоциации политических наук. – М., 1983. – С. 25–37.
19. Щегорцов В. А. Политическая социализация личности / В. А. Щегорцов // Политология / под ред. М. Н. Марченко. – М., 1993. – С. 140.
20. Easton D. Children and the Political System / D. Easton, J. Dennis. – N.-Y. : McGraw-Hill, 1969.
21. Habermas J. Stichworte zur Theorie der Sozialisation / J. Habermas // Ders. Kultur und Kritik. – Frankfurt/M., 1973. – P. 34–46.
22. Habermas J. Theorie des Kommunikationen Handelns / J. Habermas. – Frankfurt/M., 1981. – P. 209.
23. Maslow A. Motivation and personality / A. Maslow. – N.-Y., 1954. – 382 p.
24. Merton P. K. Social Theory and Social Structure / P. K. Merton. – Clencoe, 1957. – P. 19.
25. Parsons T. Family socialisation and interaction process / T. Parsons. – N.-Y., 1956. – P. 33.
26. Parsons T. The social system / T. Parsons. – N.-Y., 1951.